06.06.2013 - "УРАЛПОЛИТ.РУ" - ВАЛЕРИЙ ЗАДОРИН: ЖУРНАЛИСТЫ ИНОЙ РАЗ ВСЕ ЗНАЮТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОПЕРАТИВНИКИ

Валерий Задорин отметил два года работы на посту руководителя следственного управления СК России по Свердловской области. В рамках серии интервью «ФедералПресс» с представителями правоохранительных органов он оценил особенности работы при решении поставленных президентом страны задач, рассказал об уральских нововведениях и ходе расследования наиболее резонансных дел в области.

ЛАТЕНТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

- Валерий Юрьевич, чему Следственный комитет уделяет особое внимание в свете последних задач, поставленных президентом?

Одно из самых приоритетных направлений работы следственного управления сегодня – это противодействие коррупции. В 2012 году удалось в некоторой степени улучшить позиции по сравнению с 2011 годом, в том числе – активизировать взаимодействие различных органов в этом направлении. Мы же понимаем, что коррупционные преступления – как правило, латентные (т. е. скрытые), заявлять о них никто не бежит. А если даже побегут – на одних словах как правило к уголовной ответственности не привлечешь. Нужно провести оперативные дела в рамках закона, зафиксировать факты, а затем уже следственным путем доказывать эти факты.

- Но таких дел все-таки стало больше?

В 2012 году поступило больше обращений и в наше следственное управление, и в другие подразделения правоохранительных органов. Констатировали 1135 сообщений, в то время как в 2011 году – только порядка 800. Количество фактов, которые надо проверять, увеличилось практически на 300. Конечно, это не совсем объективная цифра, выявить можно и больше. Но лед тронулся – необходимо только время.

- Откуда чаще всего поступает информация о подобных нарушениях?

Львиная доля – конечно, наработки министерства внутренних дел: ими предоставлено 639 материалов. В УФСБ работают более точечно – предоставили 14 материалов, были данные и от других контролирующих органов. Но если у полиции по их материалам возбуждено 404

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

уголовных дела, то у ФСБ сразу десять дел. Кстати, из иных источников, в том числе из средств массовой информации, поступило 482 сообщения, при этом некоторые факты нашли свое подтверждение и по ним возбуждены уголовные дела. В конечном счете из всех материалов возбудили 588 уголовных дел, для сравнения, в 2011 году было всего 337 таких дел. А это рост практически в два раза.

При этом, что положительно – вопрос не в количестве, а в качестве. У нас есть такой процент: количество уголовных дел, возбужденных от количества сообщений о преступлении. Раньше по соотношению было не более 25 % – то есть уголовное дело возбуждалось только по каждому четвертому материалу проверки. В 2012 году этот процент значительно возрос – уже по 56 % от поступивших материалов о преступлениях коррупционной направленности возбуждены дела. При этом качество самих материалов, наработок, проверочной документации более высокое с учетом того, что все правоохранительные органы, в том числе Следственный комитет и полиция, нацелены на необходимость не только возбуждения уголовного дела, но и направления его в суд с вынесением объективного обвинительного приговора.

- За счет чего выросло количество возбужденных дел?

Важно не только выявить преступление, но и доказать виновность конкретного лица (или лиц). Мы ввели специализацию почти во всех отделах, появились в том числе следователи, которые специализируются на расследовании преступлений коррупционной направленности. Помимо этого в каждом управлении, в каждом территориальном подразделении уделяется внимание, по сути, всем приоритетным направлениям: это расследование преступлений среди несовершеннолетних, налоговых преступлений, коррупционных, расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. С учетом специфики расследования таких преступлений на постоянной основе проводится обучение наших следователей методике следствия, проводятся межведомственные и ведомственные семинары, организуется учеба в нашем институте повышения квалификации, расположенном, кстати, с нами в одном здании. Качество следствия объективно улучшилось и уже есть конкретные результаты. В самом управлении мы провели некоторые организационно-штатные мероприятия для оптимизации нашей работы: создали второй отдел по расследованию особо важных дел о преступлениях коррупционной направленности, в том числе и в отношении должностных лиц.

- Когда появился второй отдел по особо важных делам и какого рода преступления им расследуются?

Отдел был сформирован в начале 2012 года. О создании такого рода отдела я выходил с ходатайством к председателю Следственного комитета. У нас был один отдел по расследованию особо важных дел, и в результате мы, во-первых, добавили штат следователей и, во-вторых, сделали два отдела: первый занимается расследованием преступлений, связанных с расследованием тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

направленности, а второй – расследованием преступлений коррупционной направленности и уголовных дел, совершенных лицами с особым правовым статусом и сотрудниками правоохранительных органов.

СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА СЛОЖНАЯ: БЕССОННЫЕ НОЧИ, БЕСКОНЕЧНЫЕ ВЫЕЗДЫ НА ПРОИСШЕСТВИЯ

- Два года назад, только вступив в должность, вы говорили что кадров нет.

Перераспределили, использовали внутренние резервы. Посмотрите: в 2011 году всему Следственному комитету расширили штат на две тысячи единиц. Из них нам в область дали 24 человека. Естественно, порядка 15 человек поставили на ставки следователей, порядка пяти – в качестве следователей- криминалистов, остальных – в ранг заместителей руководителей территориальных следственных отделов. Так, если раньше отдел «важняков» был 22 человека, то теперь – 29. Да, второй отдел (по расследованию коррупционных преступлений) – всего семь человек, но это серьезная боевая единица. У них нагрузка сейчас – по пять дел на следователя. «Важняки» по пять дел в производстве имеют! Дела-то там будь здоров какие. В общей массе следственных работников сейчас не менее 50 % от всего количества оперативного состава, руководителей – не более 20 %, работников аппарата – не более 25 %.

- Где берете людей – переманиваете из соседних ведомств?

Нет, это наши, выращенные ребята, те, кто пришел после академии. Мы одни из немногих, кто ребят берет сюда со студенческой скамьи. Я некоторым коллегам, которые «тянут» к себе работников, говорю: что же вы опытных берете? Вы туда, в институт идите, на лекциях с ними поработайте, развивайте институт общественных помощников, воспитайте студентов до этого уровня.

- Тогда почему люди выходят из вашего, одного из самых «боевых» ведомств?

Следственная работа сама по себе сложная – эти бессонные ночи, постоянные трупы, выезды на эти места происшествий. Человек ведь не может на протяжении всей жизни посвятить себя только расследованию дел. Понятно, здесь психологические нагрузки, бывает очень сложно ребятам трудиться, и, если только где-то забрезжило, что есть объем работы чуть поменьше у смежных ведомств, следователь туда и переходит.

Раньше говорили, что примерно десять лет – и человеку как следователю работать уже дальше очень сложно. Хотя у нас есть примеры, когда кто-то и 30 лет отработал следователем. Основная масса: пять–семь лет, максимум десять. Хотя у нас все равно все крутится вокруг расследований: следователь заместителем становится – все равно расследует дела, руководителем – опять же расследует дела, хотя, может быть, не в том объеме.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

- Есть версия о наличии межведомственной конкуренции – она существует, насколько это полезно для развития профессионального потенциала сотрудников?

Нет такой конкуренции, здоровой или нездоровой, у каждого ниша определена. Больше факторов, которые заставляют, наоборот, взаимодействовать друг с другом тесно. Полиция же не может без результатов следствия. Ну одно дело – выявили, ну и что дальше? Оно же не закончено, пока мы не доведем его до суда в рамках уголовно-процессуального законодательства.

ДЛЯ НАС ВЕДЬ ОЧЕНЬ ВАЖНО, ЧТОБЫ НАД ПОДОЗРЕВАЕМЫМ НЕ УСТРОИЛИ САМОСУД

- Растет число преступлений в отношении несовершеннолетних. Как вы выстраиваете эту работу, сотрудничаете с уполномоченными по правам ребенка и по правам человека?

Во-первых, это обмен информацией. Для нас ведь очень важно, чтобы каждый случай дошел до нас, не остался где-то, чтобы потом над подозреваемым не устроили самосуд. Отслеживаем сообщения и уполномоченных, и средств массовой информации. Я иной раз говорю – журналисты лучше, чем опера, все знают. Поэтому, что называется, мониторим: утром, вечером, в течение дня докладывают. Вы что-то уже написали, мы быстро организуем проверку, чтобы дать понять людям, что они защищены. Уполномоченные по правам человека и по правам ребенка тоже обладают большим объемом информации. Надо отдать должное, Игорь Рудольфович Мороков – человек ответственный, болеет за дело. Он в телефонном режиме сообщает все. Сотрудничали по разным делам, один раз говорю: «Помоги, направь своих специалистов». В итоге наш следователь получил очень важное заключение, подсказавшее, где надо и что конкретно проверять. Ни один эксперт не проведет такую экспертизу. Также и приемы граждан иногда мы проводим вместе: например, с Татьяной Георгиевной Мерзляковой, когда в Кушве возникала ситуация критичная с КУЭМЗом – на прием граждан мы поехали вместе. Я пробиться не мог до служебного кабинета, народ аж на улице стоял. Мы с ней до глубокой ночи там прием вели – приняли аж 70 человек!

- Какие есть особенности в работе по преступлениям в отношении несовершеннолетних?

646 уголовных дел было возбуждено по фактам совершения преступлений в отношении 700 малолетних детей за 2012 год. И 720 уголовных дел по преступлениям, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, совершенных несовершеннолетними. Получается в сумме почти 1400. В этой категории мы с судом очень плотно целый год прорабатываем тему: не просто защитить права несовершеннолетних, когда они стали жертвами преступлений или виновниками, а как-то оградить их от этой психотравмирующей ситуации, особенно когда дети стали потерпевшими. Ведь по большей части против них совершаются такие тяжкие преступления, как насильственные действия сексуального характера, развратные действия. И,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

конечно, здесь надо психологически этого малыша сберечь.

Требование закона такое: надо допросить этого ребенка в присутствии педагога, психолога, учителя, специалиста еще в какой-то области – как будто целое совещание проводим. Следователь его несколько раз допрашивает, потом еще в суде потерпевший допрашивается несколько раз. И в конечном итоге ребенок страдает.

- Вы говорили, что по этому вопросу придумали нововведение, которое уже действует в нашей области.

Мы продумали следующую схему: при рассмотрении наших дел в суде ограничиваемся допросами наших следователей, и в результате в суд больше не приглашают пострадавших ребятишек. Еще прорабатываем вопрос, чтобы допрос шел в режиме видеоконференц-связи, чтобы ребенок в комнате сидел, а не давал показания в зале при всех.

- На какой период рассчитан эксперимент?

Мы его запустили в том году, и уже сейчас он дает результаты. Мы говорим: давайте больше доверять следователям, потому что они несут высочайшую ответственность за свои действия. Чтобы суд, получив наше уголовное дело с уже утвержденным обвинительным заключением, его под сомнение не ставил: ведь столько участников на допросах было, и плюс при этом шла видеозапись.

ГОССЛУЖАЩИЕ, ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИЙ – ОДНОЗНАЧНО НАША ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ

- Сейчас широко обсуждается тема противодействия нарушениям в сфере ЖКХ. Как вы участвуете в этом процессе?

Расследование преступлений этой тематики – в большей мере подследственность полицейских. Такие факты сопряжены с мошенническими действиями, банкротствами, где активно используется такая схема – «нахапали» кредитов и бюджетных средств, а потом все вывели, сделали предприятие банкротом и разъехались на дорогих машинах. Я поехал в Красноуфимск вести прием. Смотрю – у отдела «Порше-Кайен» и «Ленд Крузер 200». Спрашиваю: «Кто у вас соседи?». А мне отвечают – управляющая компания.

Факты мошенничества – это альтернативная подследственность, то есть могут расследоваться и Следственным комитетом», и полицией. Все зависит от того, кем будет выявлен тот или иной преступный факт. А там, где мошенничество сопряжено с действиями должностных лиц – служащие муниципальные всевозможные, главы администраций, – это однозначно наша подследственность.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

- Какие примеры таких фактов были в вашем производстве за последнее время?

По городу Кушве расследовали уголовное дело, сопряженное с различными платежами за коммунальные услуги. По Режу – так называемый «расчетно-кассовый центр» брал деньги с населения, но при этом ни с кем не рассчитывался. Руководитель вместо того, чтобы заплатить за газ, жене давал кредиты на развитие бизнеса. По Асбесту 20 миллионов пропало. Мы в рамках уголовного дела установили, что это элементарная «обналичка». Говорим главе Асбеста: во-первых, на 20 миллионов не выполнили объем работ, а по акту получился полностью отремонтированный дом, надо выступить представителем потерпевшего. А глава говорит: «Мне ущерб не причинен». На официальный запрос он даже справку выдал управляющей компании – что ущерб не причинен и все нормально. Конечно, надо до конца все-таки разбираться в этой ситуации.

- На фоне общего потока жалоб часто бывают те, что никак не связаны с вашей работой?

У нас за прошлый год поступило порядка четырех тысяч обращений. Те, что касаются вопросов следствия, – 30 %, не более. Остальное – когда люди жалуются на судебное решение, на какие-то действия других структур, когда эти вопросы не входят в нашу компетенцию. Но есть и плюсы: если вижу, что тема серьезная, направляю обращение за своей подписью. Руководитель любого ведомства получит – конечно, придаст внимание.

- Как власти в целом реагируют на вашу работу?

Хорошо реагируют. Например по случаю в Нижнетагильском техникуме жилищно-коммунального хозяйства, когда повесился молодой человек. Так плотно стали работать по этой резонансной теме, что даже на развитие техникума для предотвращения подобных фактов впредь и развития досуга воспитанников в итоге из областного бюджета было выделено 29 миллионов рублей. Ремонт идет вовсю, общежитие приводят в порядок, спортивный зал. Дело сдвинулось с мертвой точки.

ПЕРЕВЕРЗЕВ БУДЕТ ДОПРОШЕН. В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

- Как продвигаются расследования по резонансным делам, например, по нападению депутата гордумы Первоуральска? Был задержанный, его отпустили, больше информации нет.

Мы проверяем несколько версий, в том числе не исключается и корыстный мотив с целью грабежа. Потерпевший, когда его несколько раз допрашивали, неуверенно говорил: то этот человек, то не этот. Позиция не совсем убедительная.

- Его заявления вызывают сомнения?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

Абсолютно. Говорю: если это сосед, ты его точно опознаешь, и по комплекции, и по всему, сколько лет вместе живете. А впоследствии опять: «Нет, не опознаю».

- Тогда каков сейчас статус соседа?

Он остается подозреваемым. Однако им выдвинуто алиби, для проверки которого были допрошены несколько граждан, которые подтверждают: именно во время нападения он находился в кафе, где его видели, и несколько человек подтверждают это однозначно.

- При этом пострадавший депутат открыто заявлял в СМИ, что нападение – дело рук мэра Переверзева. Вы проверяете эту информацию?

Переверзев будет допрошен в качестве свидетеля. Однако оснований полагать, что он имеет к этому делу отношение, у органов следствия нет.

Я СРАЗУ ЗАБРАЛ ЭТО ДЕЛО СЮДА, В ОБЛАСТНОЙ АППАРАТ

- А как продвигается расследование дела Владимира Таскаева, когда его обнаружили на выезде из заповедника?

В декабре возбуждено дело по 258-й статье Уголовного кодекса – это незаконная охота. Когда его передали расследовать в органы СКР, я, учитывая общественный резонанс, сразу забрал дело сюда, в областной аппарат. Мои областные следователи очень тщательно разбираются в этой ситуации. Мною направлено ходатайство в адрес Председателя Следственного комитета для решения вопроса об обращении с ходатайством в Госдуму по поводу дачи согласия о привлечении депутата Таскаева к уголовной ответственности.

- Если не ошибаюсь, это первое подобное дело в практике свердловского Следственного комитета?

Да, с таким ходатайством в Следственный комитет России мы выходим впервые.

- Как расследуется уголовное дело группы, которая получила название «банда Федоровича»?

Следствие по делу продлено до 15 месяцев, до 28 июня. К этому делу еще приобщили ряд уголовных дел, которые ранее были приостановлены: события имели место в 2006, 2008, 2009 и 2010 годах, в общей сложности – 37 преступлений. Последняя квалификация, которую вменили всем 13 соучастникам, – организация и участие в банде. Есть все основания полагать, что это действительно банда, тем более туда входил еще и сотрудник полиции. Дело находится в состоянии расследования, сейчас проводится целый комплекс экспертиз, и я думаю, что мы отработаем все возможные преступные эпизоды данной группы. После этого предпримем все

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

усилия для окончания расследования.

- У одного из подозреваемых был блог, где он подробно описывал некоторые действия, которые можно трактовать как правонарушения. Вы анализировали эти данные?

Все его публикации, распечатки, блог подвергли тщательному исследованию, осмотру. Назначили экспертное исследование, сейчас назначили лингвистическую экспертизу, культурологическую экспертизу, проверяем на предмет описания каких-либо противоправных действий.

- Кто-то занимается мониторингом соцсетей в постоянном режиме?

Есть оперативное подразделение, которое их просматривает и должно в итоге придать внимание этой тематике. Ведь можно было выйти на него, ну, не только на него. Хотя Федорович – даже не организатор, организаторы – эти два брата Поташниковы. А он примкнул к ним, только все его стали позиционировать как лидера, потому что он известен. А он блогер, такая неординарная личность, владел прекрасно боевым оружием, ножами всевозможными, коллекция оружия там громаднейшая была. То есть парень, конечно, такой, достаточно продвинутый, интересный.

ВСЕ ПОЧТИ УШЛИ ИЗ НАШЕЙ СФЕРЫ, НЕСКОЛЬКО ДЕВЧОНОК ЕЩЕ СУДЬЯМИ РАБОТАЮТ

- Мы все время говорим о работе. Как вы проводите свободное время?

На увлечения, хобби времени абсолютно не хватает. Я в этом году ни разу не встал на горные лыжи, хотя увлекался ими достаточно активно. Ни разу не съездил на охоту, хотя люблю ее с детства. Эти события отошли на задний план, все время работа, работа. Хотя осенью в том году довелось – в отпуске побывал. Я обычно езжу в Курганскую область, на малую родину, на водоемы. С друзьями выезжали, подзарядился тем духом.

- Друзья главы областного следственного управления – кто они?

Школьные, армейские друзья, друзья по институту. Сейчас все разъехались по стране. Еще раз в год встречаемся с одноклассниками, летом. Из 28 человек 22–24 собираются. Все почти ушли из нашей сферы, несколько девчонок еще судьями работают, остальные ребята в девяностые и в начале двухтысячных оставили систему и ушли на вольные хлеба.

- Занимаетесь спортом?

Практически перестал заниматься. Волейболом занимался профессиональным, играл много,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

но сейчас не до того. Но собраться надо, однозначно надо.

- Была информация, что еще и рисуете.

Нет, это слухи. Не пишу и не рисую, а если пишу – то только процессуальные документы.

Адрес страницы: https://sverdlovsk.sledcom.ru/folder/877217/item/877222

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области